

Её тон не был дружелюбным, как будто она давала ему понять, что не любит его.

Но Янь Чэн мог сказать, что она ведёт себя как избалованный ребёнок. Они смотрели друг на друга несколько секунд, а затем он специально растянул слова, как будто осознавая, что к нему пришло озарение. Затем он улыбнулся и поддразнил:

— Бумажный тигр!

Она действительно хотела подпрыгнуть и загрызть его до смерти.

Неловкость стала катализатором для улучшения их отношений.

Именно благодаря этому катализатору что-то между ними смутно изменилось. Это не было очевидно, но это было важно.

Это добавляло некую «изюминку» в их безразличную повседневную жизнь.

Это изменение было тихим и беззвучным. Даже при желании его нельзя было уловить.

Чэнь Цзиньяо была застенчива, но всё равно чувствовала себя не в своей тарелке. Она отнесла Дуни в спальню и попыталась снять неловкость, которую испытывала наедине с Янь Чэном, с помощью кота, этой лапочки. Однако ничего не вышло. Когда она закончила принимать душ и вышла, Дуни был безразлично выброшен Янь Чэном в гостиную.

Увидев её потрясённый взгляд, он не задумываясь сказал:

— Дуни будет беспокоить меня своим храпом.

Чэнь Цзиньяо была ещё более невыразительной, чем когда он выбросил кота. Вместо этого она нанесла крем для лица и сказала странно спокойно:

— О.

Лампы были выключены, и спальня сразу погрузилась в темноту.

За исключением серебристого лунного света, тайком прокрадывающегося в окно и проникающего сквозь щели занавесок.

— Я думаю, нам нужно немного страсти в нашем браке.

В темноте Янь Чэн медленно сказал это, его смысл был ясен.

Он не стал говорить лишнего.

Чэнь Цзиньяо редко когда не прижималась к нему спиной. Она завернулась в одеяло и заняла угол кровати. Стоило ей чуть-чуть сдвинуться в сторону, и она наверняка свалилась на пол.

Янь Чэн воскликнул:

— Ты можешь не вести себя как трусиха, когда это уже произошло? — он перевернулся и лежал неподвижно. — Я же ничего тебе сейчас не сделаю.

Чэнь Цзиньяо плюнула на него.

— Почему ты плюёшь на меня? Ты должна относиться к этому делу правильно. Перестань подозревать меня без причины. Мы должны решить этот вопрос.

С определённой точки зрения, она должна была признать, что слова Янь Чэна имели смысл. Некоторое время она лежала под одеялом и размышляла об этом. Чэнь Цзиньяо наконец отпустила своё достоинство, повернулась к мужчине и прильнула в его объятия, как будто ей нечего было терять.

Она потёрлась о него, потом ещё раз. Затем она сделала вид, что проявляет милосердие.

— Хорошо.

Молодой господин Янь недовольно хмыкнул.

— Тч. Ты вполне способная, а?

Чэнь Цзиньяо подняла голову и поцеловала его подбородок.

Середина ночи.

На улице начался дождь.

Он моросил время от времени, а затем постепенно усилился, и звук был такой, как будто по окну били мелкие градины.

В комнате не было света.

Наверное, это из-за супа из баранины и его эффекта.

Янь Чэн вдруг почувствовал тепло, появилось ощущение внутреннего жара. Он перевернулся на спину и придвинулся ближе. Проснувшись, он никак не мог снова заснуть.

Через семь или восемь минут он сел.

Он включил тёплую жёлтую лампу у кровати и в оцепенении уставился безжизненным взглядом вдаль. Вскоре он медленно перевёл взгляд назад. Он посмотрел вниз и увидел рядом с собой Чэнь Цзиньяо. Её плечи были полуобнажены, и на них и шее виднелись красные следы от их шаловливых игр перед сном. Перед решающим моментом он отпустил её.

В это время было уже очень поздно.

Если бы он продолжал, кровать, вероятно, скрипела бы и стучала даже сейчас.

А ей ещё нужно было завтра рано вставать на работу.

Она подумала, что его совесть, должно быть, проснулась.

Но сейчас он сильно жалел о своём решении!

На улице шёл ливень.

Через некоторое время начался мелкий дождь.

Моросящий дождь звучал мягко, и было легко сбросить возбуждённое настроение. Янь Чэн полужакрыл глаза, схватил пальто и пошёл в гостиную покурить.

Дуни последовал за ним и сел у его ног. Янь Чэн чуть не подавился, глубоко вдохнув и выдохнув кольца дыма. Его мысли начали разбегаться. Когда они дурачились перед сном, Чэнь Цзиньяо чуть не расплакалась из-за него. Он думал, что находится в трансе или что он сумасшедший, считая её милой, когда она плачет. Ещё больше он хотел, чтобы её лицо было залито слезами.

Этот брак по контракту был на удивление хорош.

Закончив курить, он вернулся в спальню.

Янь Чэн принял тёплый душ, чтобы избавиться от беспокойства, вызванного супом из баранины. Больше всего его тонизировали ингредиенты внутри.

Он подумал, что у родителей, должно быть, произошло какое-то недоразумение.

Он не знал, считать ли это совпадением или нет, но телефон Чэнь Цзиньяо зазвонил, когда Янь Чэн вышел из спальни с обнажённой верхней частью тела. На нём были только трусы. На его плечах и руках блестели полупрозрачные капли воды. Поскольку было немного тускло, свет, исходящий от телефона, был очень ярким и слепящим. Янь Чэн сузил глаза и подошёл к нему. Он небрежно взглянул на светящийся экран.

Это было уведомление о подтверждении друга в WeChat.

[Яояо, это я, Хо Цидун.]

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1632628>